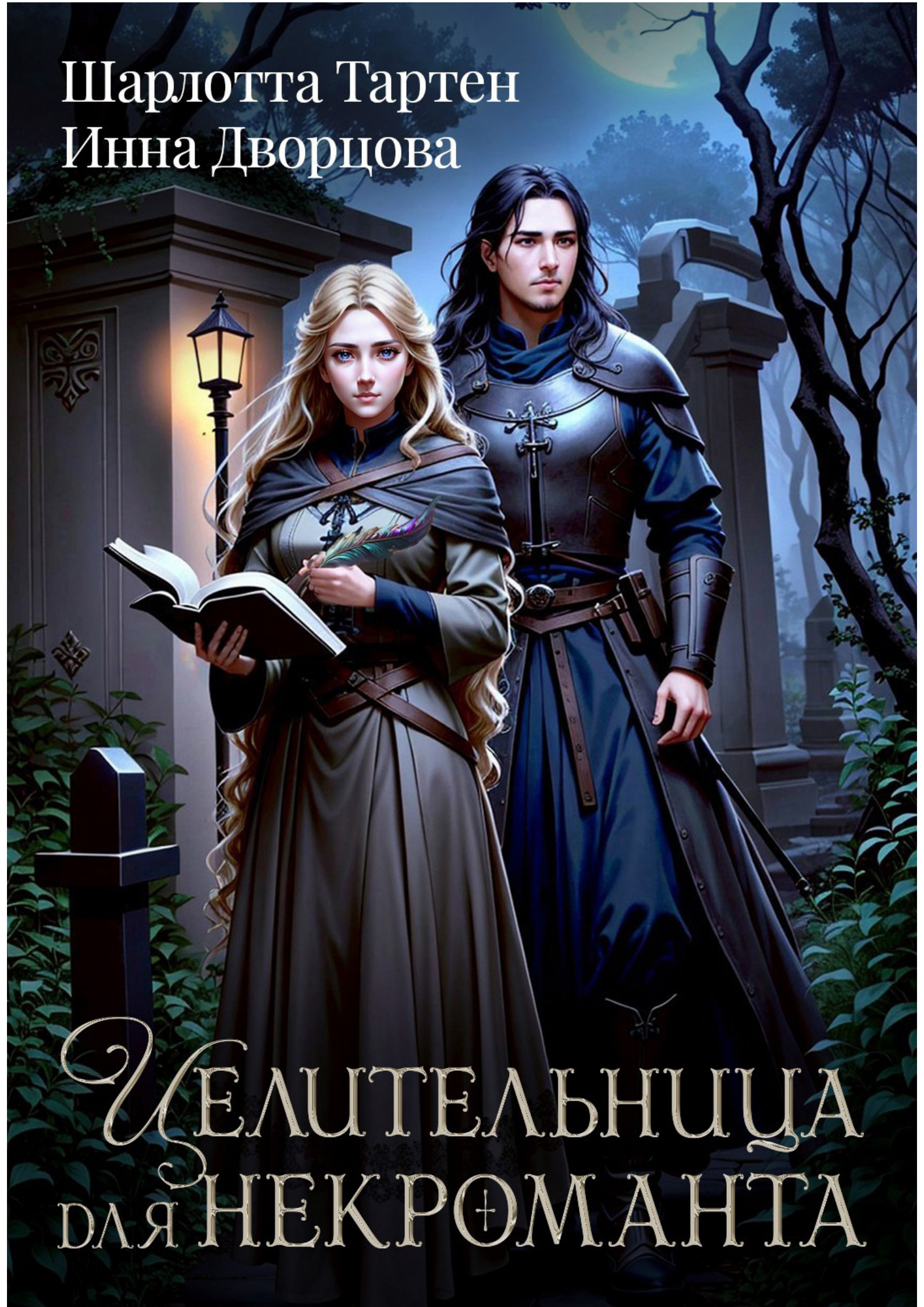

Шарлотта Тартен
Инна Дворцова

ЦЕЛИТЕЛЬНИЦА
ДЛЯ НЕКРОМАНТА

Инна Дворцова

Целительница для некроманта

«Автор»

2023

Дворцова И.

Целительница для некроманта / И. Дворцова — «Автор», 2023

Меня, целительницу и мага жизни купил на невольничьем рынке могущественный некромант. Он заключил сделку с демонами ада. В обмен на вечную молодость согласился найти амулет Повелителя Мертвых. А я должна помочь ему в этом. Я вовсе не горю желанием облегчать жизнь своему врагу тёмному магу. Вот только нити судьбы сильнее нас. А божественные метки истинности отмечают даже некромантов.

© Дворцова И., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Невольница	5
Глава 2. Некромант	8
Глава 3. В пути	10
Глава 4. Мелвас Гилт	13
Глава 5. Зарождающееся доверие	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Инна Дворцова, Шарлотта Тартен

Целительница для некроманта

Глава 1. Невольница

На рынке небольшого городка сегодня мало покупателей. Разгулявшаяся непогода держит всех добрых людей дома. Только хозяин невольничьей лавки выгнал живой товар на улицу.

Не перестаю поражаться – насколько жадны люди, настолько и глупы.

Мы построились возле стены. Холодный ветер пробирает до костей. То тряпье, которое щедро кинул рабыням хозяин, не спасает от холода. Мы дрожим, прижимаясь друг к другу, чтобы согреться. Я укутываюсь в лохмотья поплотнее, но они не скрывают обнажённое тело. Намотанные на ногах вместо обуви тряпки оледенели. Хозяин не очень-то заботится о своём живом товаре.

Срывающийся снежок укутывает меня и уже даже не тает. От холода и голода я теряю связь с реальностью.

– Хватит жаться друг к другу, – пинает нас носком сапога работороговец. Будь он проклят!

Не повезло нам с хозяином, если рабство можно назвать везением. С таким внешним видом кроме как на тяжёлые работы нас никто не купит.

– Сколько ты хочешь за неё? – слышу я суровый мужской голос.

Про кого он спрашивает? Нас в невольничьей лавке осталось пятеро. Ещё семь девушек умерло по пути в этот проклятый городишко.

– Двадцать золотых, – нагло заявляет работороговец.

Мне не хватает сил даже усмехнуться. В таком забитом состоянии нас не купят даже за два золотых: не мытые, в лохмотьях, отощавшие в пути. Да и хозяин за три дня пребывания у него не расщедрился на еду. Ложка жидкой каши и стакан воды в день.

Мои когда-то прекрасные светлые с лёгкой рыжиной выющиеся волосы сейчас висят некрасивыми прядями. Слой грязи покрывает кожу, так что я даже не помню, какого она цвета. Я сейчас многого не помню.

– Семь, – торгуется мужчина.

Какая щедрость, мелькает у меня в сознании. Но додумать мысль, кого и зачем он хочет купить за такую высокую цену, я не могу.

Холод принёс с собой безразличие. Уже всё равно, что меня ждёт. Если бы мне предоставили выбор, то я бы предпочла смерть рабской жизни. Но меня никто не спросил.

Меня понимают на ноги и бесцеремонно разглядывают. Хозяин даже рот мне открывает, чтобы покупатель смог оценить качество товара в полной мере.

– Посмотрите, господин, какая свеженькая, – нахваливает меня торговец. – Пятнадцать золотых.

Срывает с меня лохмотья и нагло лапает грудь, ласкает бёдра.

– Пять золотых, – снижает цену странный покупатель.

– Она много удовольствия доставит мужчине, – скабрёзно ухмыляется торговец, продолжая прижимать меня к себе. – Десять золотых, уважаемый господин, всего лишь десять за красоту и молодость.

Чтоб ты провалился, мерзопакостный старикашка!

– Перестать тискать девчонку, – резко осаживает его мужчина. – Если хочешь продать, конечно.

Я впервые посмотрела на того, кто заинтересовался мной. Улыбка больше похожа на оскал. Молод, он очень молод. Но мрачность добавляет ему возраста.

Неужели старикашка не чувствует, что от незнакомца веет опасностью. Чёрный плащ скрывает лицо, подчёркивая широкие плечи и узкую талию.

Я боюсь открыто рассматривать жуткого незнакомца. Опускаю глаза и шепчу молитву Светлым богам и Богине-матери.

– Спаси и сохрани, – я не произношу вслух, шевелятся только губы, но кажется, что незнакомец услышал её.

Он смотрит на меня и в чёрных глазах плещется презрение. Я вскидываю подбородок. Да, я в рабстве, но это не значит, что я не человек.

С вызовом встречаю его взгляд и отшатываюсь. Из глаз незнакомца на меня смотрит сама Смерть.

Нет, нет, я не хочу к нему.

Вверяю судьбу Светлым богам. Небесные пряхи плетут нити жизни, сплетая их с судьбами других людей – работаровца и даже этого незнакомца.

Одно дело понимать умом, и другое – принять сердцем. Я родилась свободной и не могу смириться с рабской долей.

– Старик, два золотых, и я забираю её, – сурово говорит незнакомец.

Вот так торг! В душе я ликую. Жадный торговец не продаст меня за два золотых.

Жуткий покупатель смотрит в глаза в торговца.

– Два золотых, старик, – страшно улыбается, а от голоса проходит мороз по коже. – И это я ещё переплатил.

– Она стоит дороже, – упрямится мой хозяин.

– Допустим, что в твоих мечтах она и стоит сто золотых, – голос покупателя становится похож на шипение. – Но на самом деле твой жалкий товар не стоит даже медяка.

Я вся превращаюсь вслух. Хозяин не знает, что я целительница. Никто не знает. Иначе моя цена возросла бы до ста золотых, а покупателем мог стать и тёмный маг.

Магам жизни с тёмными не по пути.

– Ну что вы такое говорите, любезный господин, – лебезит перед незнакомцем хозяин. Это первый покупатель за три дня. – У меня первосортный товар. Все девочки молоды и невинны.

– Молодость – единственное их достоинство, – раздражённо говорит незнакомец.

– Как же, молодой господин, – масляно улыбается торговец. – Все девушки непорочны.

– Ты сам, что ли, проверял? – угрюмо шутит покупатель. Видно, что ему уже до смерти надоел этот торг, но и переплачивать он не собирается.

Хозяин подобострастно смеётся. Тьфу, противно!

– Ты мне уже надоел! Проклянуну, и ты больше никому не продашь не только эту девчонку, но и вообще кого-либо. Пойдёшь торговать водой, – припечатывает тёмный маг.

Торговец, выпучив глаза, опускается на землю.

Нет, не соглашайся, пытаюсь я внушить ему спасительную мысль.

– Забирайте, господин.

Мой бывший хозяин хочет поклониться, но, сидя на земле, это сделать затруднительно. Тогда он опускается на колени и опускает голову в самую грязь перед сапогами тёмного мага. Некромант с презрением оглядывает его, товар и лавку. Торговец передаёт незнакомцу конец верёвки, обмотанной вокруг моих запястий.

Ловко ловит деньги, шустро пряча их под нескончаемыми одежками.

Некромант дёргает за верёвку и я, спотыкаясь, бегу, стараясь поспеть вслед за его широкой поступью.

Снег усиливается. Мокрые хлопья летят в лицо. Идти по снегу почти босыми ногами удовольствие не из приятных. Ноги оледенели настолько, что я уже их не чувствую.

– Какой же дьявольский холод, – равнодушно говорит тёмный маг.

Это первая фраза с того времени, как он купил меня.

Ему холодно! Аж злость берёт на этого нахала. В тёплом плаще на волчьем меху и таких же сапогах.

А я? А каково мне? Босой и раздетой.

Если он обо мне не заботится, значит, купил для жертвоприношения. То, чего я больше всего боялась, произошло. Слезы льются из глаз, застывая на лице. Одна радость, что если я умру, то избавлюсь от жалкой участи рабыни.

Мы входим в трактир. Пресветлые боги, как тепло. В ноги словно вонзилось множество острых булавок. Я не выдерживаю боли и падаю. Руки, лицо, всё тело ломает.

Маг подхватывает меня на руки и несёт вверх по лестнице.

– Лекаря и поживее! – слышу я перед тем, как темнота поглотила меня.

Глава 2. Некромант

Я прихожу в себя. Открыть глаза не хватает сил. Тело горит в огне. Шум в моей голове постепенно утихает, превращаясь в далёкие голоса. Я различаю уже знакомый голос моего нового хозяина и ещё кого-то.

– Господин, она слишком истощена. Я не ручаюсь, что девушка выживет, – слышу я незнакомый голос.

Лучшая новость, которую я слышала за последнее время. Какое счастье – просто умереть. Я пытаюсь улыбнуться, но губы меня не слушаются. Моё тело живёт отдельно от сознания.

– Я вам плачу за то, чтобы вы её вылечили, а не за то, чтобы искали себе оправдания, – грубо говорит мой новый хозяин. – Я купил её не для того, чтобы она умерла.

– Не хотелось бы мне вас расстраивать, но смерть уже ждёт её. Когда носатая заберёт её себе...

Ох, быстрее бы! Я жду встречи со своей семьёй.

– Перестаньте нести вздор, – раздражённо обрывает лекаря тёмный маг. – Вы даже малейшего понятия не имеете, о чём говорите.

Конечно, он не имеет понятия! Это ты тёмный маг, а порядочные люди не бывают с Тьмой на короткой ноге.

– Но позвольте... – лекарь даже раздулся от возмущения. Его, окончившего академию обрывает какой-то заезжий маг.

– Не позволю. Не позволю молоть чушь, – обрывает хозяин и добавляет нежно. – Она прекрасна.

– Кто? – удивлённо переспрашивает лекарь.

– Смерть, – ласково произносит хозяин.

Я нахожусь в смятении. Он что, общался со смертью? Да нет! Быть такого не может. Лекарь сдавленно пискнул.

– Не бойся, – успокаивает его маг. – У меня с этой коварной дамочкой свои счёты.

Я сквозь ресницы смотрю на побледневшего лекаря.

– Господин некромант, – чуть не плача, говорит лекарь, – отпустите меня.

Некромант. В чём же я провинилась перед Светлыми богами, что меня отдали в лапы порождению Тьмы? Усилием воли сдерживаю испуганный вскрик. Ещё не хватало привлечь к себе его внимание.

– Я тебе ещё раз повторяю: лечи девчонку. Обещаю, что она не умрёт, – мрачно улыбаясь добавляет, – во всяком случае, не сегодня.

Значит, всё-таки принесёт в жертву Тьме. Ох, доля моя горькая! Не выполнить мне своего предназначения, не лечить людей. Сердце сжалось от невыносимой боли.

Правильно говорят люди, что какой бы тяжёлой не была твоя жизнь, умирать никому не хочется. Даже самые пропавшие цепляются за малейшую надежду выжить.

Я тоже вцепилась в фразу: «Во всяком случае, не сегодня». Значит, ещё поживу. От этой мысли боль потихоньку отступает. Её место робко занимает надежда на лучшее. Ну что ж, посмотрим кто кого, подбадриваю я себя.

Вера в Светлых богов – единственное неизменное в моей жизни. Знаю, что на всё их воля. Они не оставят, защитят.

С этими спасительными мыслями я уснула.

Открываю глаза. В комнате тишина. Свет одинокой свечи на столе безуспешно борется с мраком в комнате. У меня на душе так же мрачно.

Мой хозяин сидит спиной ко мне и, судя по позе, читает. Что может читать жуткий некромант?

– Проснулась? – слышу я его довольно приятный голос, который ставит меня в тупик.

Я киваю, будто он может видеть меня, тем не менее он отвечает:

– Хорошо. Значит, кризис миновал, – говорит он, а в голосе проскальзывает удовольствие.

Радуетесь? Как может радоваться некромант торжеству жизни над смертью?

Он поворачивается ко мне. Лицо в игре отблесков света и тени выглядит как-то жутковато. Я зажмуриваюсь, чтобы не видеть его.

– Меня зовут Мелвас, – некромант встаёт и подходит к моей кровати. Наливает в ложку микстуру из одной из склянок, стоящих на столе. – Мелвас Гилт.

Он просовывает ладонь под мою шею и осторожно поднимает голову.

– Открой рот, – командует маг, а я до боли сжимаю губы. – Не бойся ты, это все лишь лекарство. Не собираюсь я тебя травить.

Что-то в его голосе звучит такое, что я безоговорочно ему верю. Сам же сказал, что пока я буду жить.

– В моих интересах, чтобы ты побыстрее выздоровела, – голос некроманта звучит ненормально. Ненормально по-доброму и с сочувствием.

Некромант и сочувствие? Не верю! Не сочетаются эти два понятия, как вода и масло. Как масло неспособно раствориться в воде, так некромант не способен на добрые чувства.

– Я и так задержался здесь дольше, чем планировал.

Так вот почему он обо мне заботится. Чтобы быстрее уехать из этого никчёмного городишки. Пожалуй, здесь я разделяю его чувства. мне бы и самой хотелось побыстрее убраться отсюда.

– Как тебя зовут? – спрашивает он.

От неожиданного вопроса мой язык прилип к нёбу. Сказать имя тёмному магу – это значит дать ему возможность магичить против себя. Я задумалась, что отвечать. Сказать правду опасно, солгать тоже. Хотя откуда он может знать моё настоящее имя.

Я смотрю на него, не в силах придумать выход из ситуации.

– Горло болит? Не можешь говорить? – неправильно понимает он мои душевные метания. Да и что он может знать о душе, если у него её нет?

Я киваю и успокаиваюсь.

– Отдыхай, – заботливо укрывает меня одеялом некромант, и я проваливаюсь в сон.

Снится мне моя деревня. Наш с бабушкой домик на отшибе, почти у самого леса. Улыбающаяся бабушка, которая показывает мне травы и называет мне названия. И вдруг она говорит: «Не печалься и не кляни судьбу, Эри. Тебе уготована необычная жизнь. Слушай только своё сердце, оно не обманет». Я хочу у неё спросить, что значат её слова, как просыпаюсь.

Станный сон. Бабушка умерла до того, как степняки сожгли деревню и продали меня в рабство. Она никогда мне не снилась, как бы я не просила её о помощи. Первый раз она пришла ко мне и с такими странными словами.

Необычная жизнь! Если бы ты знала бабуля, насколько она сейчас необычна. Я светлая целительница, пусть и не оканчивала Академию, но кое-чего умею, в рабстве не просто у тёмного мага, а у некроманта.

Глава 3. В пути

Выехать пораньше у нас не получилось. Ещё две недели я не могла встать с постели. А некромант, называть его по имени я так и не решилась, заботливо ухаживал за мной. Давал лекарства, кормил разными яствами.

Даже непонятно, кто из нас господин, а кто раб.

Перед отъездом маг купил мне одежду: тёплые сапоги, шапку, перчатки и меховой тулупчик.

Выезжаем на рассвете из этого забытого богами городишки. Я впервые сажу верхом. Тёмный купил мне смиРНую лошадку.

Я со страхом сажусь на неё. Хитрая кобыла чувствует мою неуверенность и начинает гарцевать. Мы трогаемся, и мне кажется, что лошадь сбрасывает меня. От страха судорожно ищущу, за что бы ухватиться руками. Любое лишнее телодвижение пугает.

Некромант сначала иронично улыбается, глядя на мои страдания, потом объясняет, что лошадь ничего против меня не имеет, и мне просто надо расслабиться. Хорошо ему говорить, а я сползаю то влево, то вправо, седло ледяное, я то хватаюсь, то отпускаю седло, но и так и так всё равно трясёт.

– Ты что, никогда на лошади не ездил?

Я мотаю головой, уставившись на него испуганными глазами. Маг мрачнеет.

– Лучше бы тебе держаться за поводья, а не за седло, – говорит он мне. Подъезжает и показывает, как нужно управлять лошадью. Полдня мы едем с черепашьей скоростью. Я учусь верховой езде.

Где-то в глубине души я благодарна некроманту за то, что он заставил меня надеть тёплые мужские штаны.

Мороз пытается забраться мне под одежду, но меховые одёжки хорошо хранят тепло. Моё настроение поднимается всё выше, чем дальше мы городка.

Вспомнила, как наотрез отказывалась надевать мужские брюки. Но спорить с некромантом – всё равно, что говорить с глухим. Есть только его мнение и неправильное. Стыдно признать его правоту, но я пересиливаю себя:

– Благодарю тебя, – говорю я, дотрагиваясь до его рукава, когда наши лошади поравнялись. – Ты был прав, так верхом на лошади гораздо удобнее.

Он не удостаивает меня даже взглядом. Маг раздражён оттого, что двигаемся мы медленнее, чем он планировал.

– В дороге, – снисходит до ответа он, – не время соблюдать традиции. Доедем до места, тогда и наденешь платье. Да и вообще путешествовать двум мужчинам безопаснее.

Он подъезжает ко мне, вытаскивает из рук поводья и привязывает их за луку седла.

– Вот теперь крепче держись за седло, – говорит он мне и пускает лошадь в галоп. Я намертво вцепляюсь в луку седла.

Единственная мысль, которая крутится у меня во голове во время этой безумной скачки: «Хоть бы не упасть». Пальцы свело.

Некромант словно чувствует, что ещё немного, и я упаду под копыта лошади. Останавливаемся на отдых. Я вываливаюсь из седла на руки мага. С непривычки от долгой скачки мои ноги, спина, ягодицы затекли. Я повисаю на нём. А Мелвас не торопится отпускать меня.

Запрокидываю голову, смотрю в его чёрные глаза и чувствую, что тону. Губы невольно приоткрываются. Неясное желание сама не знаю, чего, поднимается изнутри. Теснее прижимаюсь к нему и что-то твёрдое ниже пояса упирается в меня. Распахиваю от удивления глаза, а Мелвас, нахмурившись, отталкивает меня. Я отстраняюсь и с обидой смотрю на него. В изнеможении опускаюсь на замёрзшую землю.

А он, как не в чём не бывало, отвернулся и вытаскивает из седельных сумок съестные припасы, купленные у хозяйки гостиницы. Нарезает хлеб и мясо, протягивает мне. Чувствую, как от голода подвело живот. Впиваюсь в еду зубами и от наслаждения мурчу, как котёнок. Мелвас усмехается.

Вот как так можно? Быть одновременно таким заботливым и абсолютно невыносимым...

Несносный некромант послан мне для испытания веры в Светлых богов. Нужно просто не реагировать на него. А я уже три раза назвала его по имени, пусть и про себя.

– Куда мы направляемся? – Решаюсь я задать вопрос.

– Тебе так важно это знать? Много будешь знать, не успеешь состариться, – отрезает некромант и мне от страха становится не так уж и важно. – Лучше ешь, до ночи остановок больше не будет.

Я обиженно отворачиваюсь. Одна мысль страшнее другой лезет в голову. Неужели так сложно ответить нормально?

Мелвас задумчиво жуёт свой обед, делает пару глотков из фляги и протягивает её мне.

– Только осторожно, – я уже глотаю и, выпучив глаза, смотрю на него. – Вино холодное, не хватало опять заболеть.

– Неужели нельзя было взять с собой воды? – выговариваю ему я. – Я не пью вино.

– Я думал, что это невольница должна кормить и поить хозяина в пути, а не наоборот, – холодно отвечает он мне на выговор.

Испуганно замолкаю. Мало ли что взбредёт этому жуткому некроманту в голову. Я совсем не ощущаю себя рабыней и всё время забываюсь. Но, похоже, Мелваса это не волнует. Ему что, не нужна покорность? Или настолько всё равно? Последнее самое худшее, значит, не оставит в живых.

Свяжись с некромантом и каждую минуту будешь думать о смерти. А я целительница и должна служить жизни.

Любопытство всё-таки пересиливает, и я решаюсь задать ещё один вопрос о его деятельности. Обещал же, что я буду жить, значит, не убьёт за дотошность. Бабушка говорила, что я как пиявка жадная до знаний. Вцепляюсь, и пока не напитаюсь информацией, не успокоюсь.

Хоть и рискованно, но я всё же интересуюсь:

– Я слышала, как ты разговаривал с лекарем, – начинаю я издалека. Некромант безучастно смотрит.

– Каждый день я разговаривал с лекарем, что конкретно ты слышала? – равнодушно спрашивает он.

Шепчу молитву Светлым богам под ироничным взглядом некроманта. Впервые у меня такое ощущение, что я делаю глупости. Молитвы – глупость. Он может разрушить всё святое одним взглядом. Но тогда сильна ли вера, которую так легко разрушить? Надо обдумать это.

– Ты правда видел Смерть? – с благоговейным ужасом спрашиваю я и затаив дыхание я жду ответа.

– Правда, – как-то просто отвечает он, разочаровывая меня.

– И какая она? Ну, Смерть, я имею в виду, – пристаю я с расспросами. Пока у него хорошее настроение, нужно воспользоваться.

– Красивая, – отвечает он с нежностью в голосе.

– И всё?

– Очень красивая, – мечтательно улыбается Мелвас.

– опиши её, – я смотрю на него умоляющим взглядом. Кто, как не некромант может рассказать о Смерти? Мелвас словно сомневается, стоит ли мне говорить.

– Как тебя зовут? – спрашивает он, и я теряюсь от неожиданности. Не ожидала, что он изменит тему разговора. – Откровенность за откровенность. Ты мне рассказываешь про себя. А я тебе о цели нашего путешествия.

- Он замолкает, сосредоточившись на еде. А я думаю, стоит ли ему рассказывать о себе?
- Меня зовут Кэрис. Жила в Гардарике с бабушкой. Родители умерли в моровое поветрие, – наконец-то решаюсь я на откровенность.
 - А как в рабство попала?
 - Так налетели степняки, всё село сожгли, кого не убили, угнали в рабство, – говорю отрёпённо, словно о ком-то другом. Не могу смириться с этим до сих пор.
 - Придумала себе способ, как не сойти с ума. Вроде это игра такая.
 - Чем занималась? – продолжает допрашивать Мелвас.
 - Бабушке помогала, – отвечаю я сухую правду, но немного не договариваю.
 - Достойное занятие, – то ли хвалит, то ли издевается он. Он постоянно так говорит, что не поймёшь его истинных намерений. Меня это изрядно раздражает.
 - Ты даже не спросишь, в чём помогала?
 - Я спросил, ты не ответила, – говорит он, откусывая кусок мяса. – Договор был откровенность за откровенность.
 - Так ты не расскажешь, как она выглядит?
 - Смерть очень красивая, белоликая с чёрными волосами и удивительными голубыми глазами. Зовут её Морана, – с нежностью описывает её некромант.
 - А куда мы едем, расскажешь? – набравшись смелости спрашиваю его я. Или это не я, а вино, которым напоил меня Мелвас, такое смелое?
 - Куда, скажу, – говорит он, словно издеваясь надо мной. – К тебе на родину в Гарданику.
 - Что там тебе нужно, не скажешь? – закусив губу от нетерпения, я жду ответа.
 - Ты же мне не сказала, что целительница?

Глава 4. Мелвас Гилт

Наивная девчонка полагала, что я не распознаю магию жизни? Смешно! Вот только мне самому не до смеха.

Мы странно встретились. Я уже несколько месяцев искал рабыню-целительницу. Обещал, кажется, все невольничьи рынки, но не находил. И вот, когда я уже был близок к тому, чтобы заказать работорговцам рабыню-целительницу...

Да, я подонок! И что? Некромант не обязан быть добрым и пушистым, уговаривал я себя, но безуспешно. Мои моральные принципы позволяют купить рабыню. Но вот самостоятельно сделать из свободной женщины невольницу – до этого я ещё не докатился. И когда я был уже близок к этому, нашёл её. Идеально подходящую для моего плана.

От неё не фонило чужеродной энергией. Я мог бы принять её за мелкую деревенскую целительницу.

Но что-то пошло не по плану. Меня к ней потянула моя Тьма. Ластясь к ней и признавая в ней равную мне. Вот тогда я и увидел в неприметном задохлике не просто целительницу, а мага жизни.

Мой фамильяр растекался у ног девчонки, а мне нестерпимо хотелось ударить того подонка, кто так жестко обошёлся с ней. Еле сдержался. Торговец не знал её истинной цены. Для меня так она вообще клад.

Работорговец не заслуживал хорошей цены на девчонку. Мало того, что ничего не знал о своём товаре, но и угробил таких красивых девушек.

Их неупокоенные души витали возле рабынь. Пытались задушить торговца.

Я хоть и имею дело со смертью, но красота жизни мне не чужда. Больно было смотреть, как когда-то красивая девочка превратилась в дурнушку. И всё благодаря стараниям торговца. Если бы не моя Тьма, то я не обратил бы на неё внимания.

Мерзкий сукин сын! Когда он начал трогать её, у меня зачесались руки как следует врезать ему.

Я и врезал, но не физически. Не удержался и наложил проклятье на него. Чтобы все, кого когда-то он убил, вернулись и вырвали у него кусок мяса.

Проклятье сработало в эту же ночь. На утро по городу прокатилась волна слухов один ужаснее другого. Якобы мертвецы восстали из могил и сожрали скупого торговца рабами.

Я развлекался, как мог, пока Кэри болела. Я и имя её тоже узнал. Странно, почему у неё до сих пор нет фамильяра? Ответов может быть несколько – магия ещё не раскрыта, либо она утратила его.

Девочка, как новая книга. Неизвестно, что будет в следующей главе. Я узнаю её понемногу, страничку за страничкой открываю новое о ней. А когда прочитаю эпилог – придёт её черед послужить мне. Помочь добыть могущественный артефакт – амулет Повелителя Мёртвых.

Как он выглядит, знают только трое: Морана – его создатель, нынешний владелец и я.

Мне слепок из своей памяти показала Морана, когда мы заключали с ней договор. Вечная молодость и могущество в обмен на артефакт, который у неё украли.

Амулет Повелителя Мёртвых – кулон из гетита, камня красно-коричневого цвета игольчатой структуры в серебряном обрамлении на серебряной цепочке.

Он помогает вызывать духов усопших и получать от них помощь, совершать астральные путешествия, отражать магические атаки соперников, успокаивать восставших мертвецов.

Весьма полезная вещица. Но вот только у кого она сейчас?

Время, отпущенное мне для выполнения договора со Смертью, неумолимо сокращается. Морана уже приходила и намекала, что должок отдавать нужно. Я и сам знаю, но как? Условия почти невыполнимы.

Приобретение девчонки-мага жизни увеличивает мои шансы на успешный поиск Амулета Мёртвых. А вот сама Кэрри осложняет мою жизнь.

Когда я увидел её впервые, то так и не понял, что со мной произошло в тот момент.

Даже сквозь грязь, лохмотья и синяки по всему телу я видел, насколько Кэрри прекрасна. Я смотрел на её волосы и огромные зелёные, удивлённо раскрытые, глаза и чувствовал, что сердце бьётся сильнее. Её приоткрытый ротик с пухлыми чувственными губами приглашал к поцелую.

Я еле сдержался, чтобы не впиться в её губы безжалостным поцелуем. Таких красивых не бывает. Она встала, кутаясь в лохмотья. Ветер треплет её волосы, бьёт меня по руке и словно молния пронзает меня. Она ниже меня ростом, такая миниатюрная, хрупкая, тонкая, почти прозрачная.

В моём сердце вдруг стало тесно, нежность, как буря на море, накрыла меня с головой. Такая всепоглощающая нежность, что мне захотелось причинить ей боль. Сжать в объятиях так, чтобы она задохнулась. Увидеть, как зелёные глаза становятся тёмными от боли, как кривится пухлый ротик в безмолвном крике.

Я купил её для того, чтобы получить артефакт, а не терять голову при виде её стройной фигурки.

Что за бред! Меня не должно тянуть к ней. Она мой извечный враг. Жизнь – враг смерти.

Она никто для меня, величайшего некроманта этого мира, сумевшего договориться с самой Смертью. Сильнейшего мага воздуха, практиковавшего светлую магию четверть века. Меня, отказавшегося от светлой магии ради магии Смерти.

Она просто целительница. Маг жизни, который даже не знает об этом.

Мне не нравится моя тяга к рабыне. Она заслуживает жалости. Тот, кого жалеют, не вызывает сильных эмоций.

Мелвас, признайся хотя бы самому себе, что девчонка каким-то непостижимым образом забралась к тебе в сердце, потому что души у тебя нет.

Да, раздери меня горгулья, с самого начала, с первого взгляда на неё всё пошло не так. Меня тянет к ней. Тянет так, что приходится до изнеможения тренироваться на мечах или плести сложнейшие заклинания, требующие множество магической энергии.

Лишь Моране известно, что стоило мне ухаживать за Кэрри. Обтирать её обнажённое тело. Смазывать мазью синяки. Видеть, как её тело бессознательно отзывается на прикосновение моих рук. Как из карминно-розовых губок срываются стоны. И плевать мне, чем они вызваны – моими прикосновениями или болью.

Слава Моране, что девчонка не понимает, что творится со мной. Она в моей власти, хочу накажу, захочу – возьму силой.

Вот только я скорее отрублю себе руку, чем подниму её на Кэрри. Это странное, неодолимое влечение к той, которую я купил как средство для достижения цели. Как орудие в моих руках.

За короткий срок она смогла змеёй пролезть в моё сердце, обвиться вокруг него и жалить. Жалить каждый раз, как смотрю на неё. Жалить каждым словом.

Я уже не уверен, что смогу пожертвовать ею, если будет нужно. Наши поиски артефакта и так не прогулка под луной. Кэрри же делает их ещё более сложными.

Моё притяжение связано с фамильяром. Мой фамильяр, гепард, создан из тьмы моей души. Я зову его Тьма. Он увидел в ней что-то. Я же вижу, что она боится меня. Шарахается, как от прокажённого. И правильно делает.

Если в этом замешан фамильяр, и моё влечение к Кэрри из-за него, то я найду способ расправиться с ним. Разорву нашу связь. Никто не должен стоять между мной и Амулетом Повелителя Мёртвых. Я никогда не знал жалости к врагам. Почему в этот раз должно быть иначе?

Глава 5. Зарождающееся доверие

Он знает! Знает, что я целительница! Как же так? Я испуганно замираю. Жду от некроманта вспышки злости и даже побоев. А получаю равнодушную улыбку. Становится обидно.

– Получается, тебе всё равно, что я солгала? – с замиранием сердца спрашиваю у него.

Мелвас поднимает глаза. Я пугаюсь его взгляда. На меня до сих пор так никто не смотрел.

– Получается, что так, – его холодный, равнодушный голос плохо вяжется с огнём, горящим в глазах.

Я не верю в безразличный тон. Он меня пугает тем, что говорит одно, а глаза выражают другое.

Можно уметь управлять лицом, взять под контроль эмоции, лишь глазами сложно управлять. Глаза – отражение души.

– Неужели ты думаешь, что сможешь хоть что-то скрыть от меня? – в его глазах появляется огонёк превосходства.

Меня он задевает за живое. Да, я рабыня сейчас, но родилась и жила свободной. Моё зависимое положение не повод для насмешки и тем более для того, чтобы считать себя выше.

– Мы все родились равными и умрём тоже равными, – с обидой выкрикиваю я.

– Вот тут ты ошибаешься, – сдерживая самодовольную улыбку, говорит он. – Не все равны перед смертью. Давай поговорим об этом в следующий раз. Сейчас не лучшее время спорить о жизни и смерти.

И в этот раз я согласна с некромантом. Не время для обсуждения вечных вопросов.

– Тогда вернёмся к цели нашего путешествия, – напоминаю я Мелвасу о важном вопросе. – Зачем мы едем ко мне на родину?

– Я смотрю, ты не рада, – деланно удивляется некромант. – А как же припасть к родной земле, которая даёт силу для жизни?

Я с трудом сдерживаюсь, чтобы не залепить ему пощёчину. Какого... геморроя он издевается надо мной? Ничего светлого в душе. А чего я ждала от некроманта? Он только притворяется хорошим, а на самом деле...

На самом деле враг рода человеческого. Поднимает мертвецов ради развлечения. Поэтому и заговорил о земле. Близка ему эта тема.

– А что такого в земле Гарданики? – спрашиваю я. – Чем она отличается от этой земли, например? Или земли твоей родины?

– У меня нет родины, – отвечает бездушный Мелвас.

Вот это новость. Как так нет родины? У всех есть родина. Отец говорил, что тот, кто отрёкся от родной земли, пропащий человек. Но, я не спешу делиться воспоминаниями с некромантом. Просто, как и он, пожимаю плечами. Нет так нет.

– Я понимаю, что вы уже не в первый раз уводите разговор в другую сторону, лишь бы не отвечать на мой вопрос, – высказываю я ему.

– Хорошо. Я отвечу, но это тебе мало поможет, – наконец-то соглашается поделиться своими планами некромант. – Мы едем искать одну вещицу.

Ага! Вещицу. Ха-ха и ещё раз ха. Так, я тебе и поверила. Ради вещицы не будешь рыскать по свету в поисках того самого помощника, который поможет тебе найти эту самую вещицу. Как бы не так. Важную вещь он ищет. А главное, зачем ему она?

Я постаралась сделать вид, что поверила Мелвасу.

– Как будем искать эту вещицу? – небрежно спрашиваю я.

Некромант задумался. Такой простой вопрос, а он думает. Неужели он не знает, где её искать?

Я замечаю, что Мелвас наблюдает за мной. Что он хочет увидеть? Достойна ли я доверия? Так у него нет выбора. Даже я это понимаю.

– Если вы только сейчас задумались о том, достойна ли я участия в великой миссии по поиску незначительной вещицы, то вынуждена вас разочаровать. Поздно думать. Думать нужно было раньше.

К моему удивлению, некромант расхохотался. Я ожидала чего угодно. От простого пожелания держать рот на замке до зуботычины. А он хохочет.

Я не могу предугадать его реакцию, и это меня злит.

– Не слишком ли образована для деревенской девушки? – сквозь смех спрашивает он, а сам цепко следит за выражением моего лица.

Исчадьё Тьмы давит на мою больную точку. Но рассказать придётся, раз у нас пошла такая откровенность.

– У меня мама была целительницей, а папа дружинником князя, – рассказываю я ему полуправду. Папа у меня был лучшим другом князя. Воеводой его дружины.

Мелвас заинтересовался моей историей. Внимательно слушает.

– Мама жила в деревне на границе княжества. Отец рассказывал, что дружина возвращалась из похода. Остановились на ночлег в её деревне. Там-то он и заприметил красивую девушку.

Какая-то непонятная тень промелькнула возле некроманта, и я почувствовала лёгкие поглаживания лодыжек. И так мне тепло стало на душе. Отпустила щемящая тоска по родителям. Я до сих пор не могу простить, что они оставили меня одну.

– Отец хотел увезти маму в столицу, только она отказалась. Не любила она города. Жила в таком, когда училась в Академии магии. Рассказывала, что чуть с тоски не померла. Вот она и учила меня всему. Я тоже должна была поехать учиться, но не судьба. Родители ушли в мир иной, а я осталась с бабушкой.

Я погрузилась в воспоминания. Тяжёлые, ранящие душу. Мои раны только-только начали затягиваться. А Мелвас своими расспросами сорвал тонкую корочку на ране, и она опять стала кровоточить.

– А магии тебя учили? – словно не замечая моего состояния, спрашивает Мелвас.

– Мама немного учила, но больше теории. В нашей Академии магии не любили, когда учёба начиналась с детства. Могли даже не принять на обучение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.